

Вопросы субординации между типичными, нетипичными и модифицированными источниками права

Сильченко Н.В.

Белорусский государственный университет

В юридической науке основательно исследованы субординационные связи внутри и между типичными источниками права, но менее изучены связи субординации между типичными и нетипичными, а также между типичными и модифицированными источниками права.

Цель статьи – рассмотреть особенности субординационных связей между типичными и нетипичными, а также между типичными и модифицированными источниками права.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения о классификации источников права и их иерархии, а также практика закрепления иерархических связей в действующем праве. Основными методами являются диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-логический и сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. В пределах отдельных видов и подсистем источников права формируются нетипичные и модифицированные источники права, у которых складываются субординационные связи с типичными источниками права. Субординационные связи между типичными и нетипичными источниками права, как правило, в действующем праве не закрепляются либо в силу очевидности закрепляются в самом общем плане. Наоборот, субординационные связи между типичными и модифицированными источниками права регулируются более подробно, но не в полной мере, что не позволяет определить точное место модифицированных источников права в иерархии источников права.

Заключение. В полном объеме правовое закрепление всех видов иерархических связей рекомендуется осуществить в кодексе об источниках права.

Ключевые слова: иерархия, субординация, типичные, нетипичные, модифицированные источники права, кодекс об источниках права.

Problems of Subordination between Typical, Non-typical and Modified Sources of Law

Silchenko N.V.

Belarusian State University

In juridical science subordination relationships within and between the typical sources of law are thoroughly studied, but subordination relationship between typical and non-typical are less examined, as well as those between typical and modified sources of law.

The aim of the article is to consider the features of subordinate relations between typical and non-typical, as well as between typical and modified sources of law.

Material and methods. The material for study is the doctrinal provisions on the classification of the sources of law and their hierarchy, as well as the practice of fixing hierarchical relationships in the existing law. The main methods are dialectical method, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, formal and logical method and method of comparative law.

Findings and their discussion. Within the individual types and subsystems of sources of law non-typical and modified sources of law are formed, which have the subordination relations with typical sources of law. Subordinate relationship between typical and non-typical sources of law, as a rule, is not fixed in the existing law, or due to the evidence is fixed in very general terms. Vice-versa, subordination relationship between typical and modified sources of law are regulated in detail, but not to the full, that does not allow to determine the exact place of the modified sources of law in the hierarchy of sources of law.

Conclusion. The full legal consolidation of all types of hierarchical relationships is recommended to implement in the Code of sources of law.

Key words: hierarchy, subordination, typical, non-typical, modified sources of law, Code of sources of law.

Сердцевина иерархии источников права – связи субординации, которые объединяют отдельные виды, подсистемы и уровни источников права в целостную систему и обеспечивают результативность воздействия каждого отдельного источника права на общественные отношения. Можно выделить субординационные связи: а) внутри типичных источников права; б) между

типичными источниками права; в) между типичными и нетипичными источниками права; г) между типичными и модифицированными источниками права. В юридической науке подробно исследованы субординационные связи внутри типичных источников права и между типичными источниками права [1–6], менее изученными остаются связи субординации между типичными и нетипичными, а также между типичными и модифицированными

источниками права. Дело в том, что пока не ясной остается природа нетипичных и модифицированных источников права, которая и оказывает решающее воздействие на характер связей между типичными, нетипичными и модифицированными источниками права.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить особенности субординационных связей между типичными и нетипичными, а также между типичными и модифицированными источниками права и сформулировать практические предложения по правовому закреплению данных связей в действующем праве.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения об иерархии в системе источников права и практика закрепления связей иерархии в действующем праве. Основными методами являются диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-логический и сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Огромный массив источников современного права подразделяется на две большие группы – источники традиционные и нетрадиционные. В состав традиционных источников права входят правовой обычай и правовой прецедент, договор нормативного содержания и нормативный правовой акт, доктрина (наука) и Священное Писание. Традиционные источники права существуют во всех правовых системах прошлого и настоящего, правда, используются в разном сочетании и разных пропорциях. С помощью традиционных источников права можно в принципе закрепить всё богатство действующего позитивного права [7]. Вместе с тем под воздействием самых разных факторов в национальных правовых системах возникают нетрадиционные источники права, к которым в общем плане мы можем отнести все те источники, у которых нет устойчивых качеств, присущих традиционным источникам права. Исследователи расходятся во взглядах о видовом составе традиционных и нетрадиционных источников права, но данное расхождение не отменяет самого деления источников права на источники традиционные и нетрадиционные.

Деление источников права на источники традиционные и нетрадиционные пересекается с их классификацией на типичные и нетипичные. Но это разные классификации, поскольку во втором случае осуществляется разделение только традиционных источников права в рамках определенной формально-правовой общности на основании интенсивности распространения у них устойчивых качеств – модельных параметров [8, с. 47]. При этом у типичных источников наблюдаются все

модельные параметры, свойственные традиционным источникам права, а у нетипичных отдельные параметры отсутствуют, но в то же время у них имеются уникальные правовые качества.

Нетипичные источники права – это, как правило, отдельные подвиды в пределах традиционных видов источников права. Так, в советской правовой системе в пределах нормативных правовых актов выделялся самостоятельный подвид актов, в состав которого входили совместные постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, совместные постановления партийных и советских органов в союзных республиках. В современной правовой системе Республики Беларусь к нетипичным источникам права в пределах нормативных правовых актов относятся Директивы Президента Республики Беларусь, являющиеся уникальной правовой формой реализации полномочий Главы государства, посредством которой закрепляются основные направления внутренней и внешней политики государства.

В каждой формально-правовой общности у традиционных источников права наблюдаются различия в модельных параметрах. Одно дело, типичность нормативного правового акта в рамках романо-германской правовой семьи и иное дело – его модельные параметры в рамках семьи общего права.

Между типичными и нетипичными источниками права устанавливаются специфические связи, которые проявляются в том, что, во-первых, нетипичные источники права по своему содержанию находятся в «силовом поле» определенных типичных источников права, а, во-вторых, их юридическая сила определяется посредством сопоставления с юридической силой типичных источников права. Можно ли отнести связи между данными группами актов к субординационным связям? Ответ должен быть утвердительным независимо от того, придана ли нетипичным источникам права более высокая юридическая сила по отношению к типичным источникам права, или же они находятся в подчиненном положении по отношению к последним.

Субординационные связи между типичными и нетипичными источниками права, как правило, закрепляются в самом общем плане. Так, например, Директивы Президента Республики Беларусь определены в законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в качестве указов программного характера, чем подчеркиваются их особое положение среди законодательных актов и специальная направленность.

Важное место в белорусской правовой системе занимают модифицированные источники

права, которые формируются в рамках подсистемы источников национального права в целом и сочетают в себе модельные параметры нескольких традиционных источников права, но при этом ни к одному из них не относятся. Например, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь сочетают в себе типичные свойства нормативного правового акта и правового прецедента. У заключений Конституционного Суда Республики Беларусь также имеются черты нормативного правового акта и правового прецедента. Кроме того, у актов Конституционного Суда отмечаются признаки и доктринального источника права. Так, профессор В.В. Лазарев отмечает, что «...акты конституционного суда более всего приближаются по своему содержанию к доктрине. Правовые позиции, выраженные в решении конституционного суда, вместе, или лучше сказать, в контексте с особыми мнениями судей напоминают доктрину в самом прямом смысле этого слова» [9, с. 10].

До сих пор имеются нерешенные вопросы относительно юридической природы [10, с. 45] и характера связей между типичными источниками права и постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. На наш взгляд, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь образуют самостоятельную подгруппу в составе модифицированных источников права в силу их особого назначения в системе источников права. Данные акты адаптируют нормы права, закрепленные в самостоятельных видах источников права, к реальным общественным отношениям без изменения содержания норм права и без их нормативного толкования, которые, как известно, осуществляются в ходе правотворческого процесса. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь одновременно выполняют две функции – интерпретацию других источников права и обобщение судебной практики и судебной статистики. Причем ни одна из данных функций не может быть осуществлена сама по себе без выполнения другой. Только интерпретация на основании обобщения и только такое обобщение судебной практики и судебной статистики, которое приводит к интерпретации других источников права, обеспечивают нормативный характер постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, т.е. их обязательность для органов судебной власти, других государственных органов, должностных лиц и граждан.

Место постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в иерархии источников права определяется путем сопоставления данных актов с теми источниками, нормы которых были интерпретированы в актах Верховного Суда и

относительно действия которых были обобщены судебная практика и судебная статистика. Данная подгруппа модифицированных источников права связана со всеми видами источников права, но не находится в «силовом поле» какого-то одного вида источников права, а юридическая сила постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь имеет «подвижной характер» и не превышает юридической силы интрепретируемых источников права.

Основная функция заключений Конституционного Суда Республики Беларусь сводится к обеспечению соответствия системы источников национального права Основному закону Республики Беларусь как по содержанию, так и по форме [11] и осуществляется посредством выполнения конституционного контроля [12] за результатами правотворческой деятельности.

Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь занимают в системе источников права промежуточное положение между Конституцией Республики Беларусь и тем источником права, который проверяется полностью или в какой-то части на предмет соответствия Основному закону государства. Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, точно так же, как и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, «завязываются» на систему источников права в целом, но точно так же, как и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, не находятся в «силовом поле» у проверяемых источников права. В то же самое время юридическая сила заключений Конституционного Суда отличается от юридической силы постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Поскольку абсолютно все источники современного белорусского права могут быть проверены Конституционным Судом на их соответствие Основному закону государства и отменены в случае противоречия Конституции вышестоящему источнику права, то юридическая сила заключений Конституционного Суда Республики Беларусь уступает юридической силе Основного закона, но превосходит юридическую силу проверяемых источников права. Только в такой «связке» заключения Конституционного Суда Республики Беларусь приобретают юридическую значимость и обязательность для всех субъектов права.

Связи субординации между типичными, нетипичными и модифицированными источниками права закрепляются в действующем праве фрагментарно, что явно не соответствует возрастающей роли нетипичных и модифицированных источников в системе источников современного белорусского права. К сожалению, не удалось

в полном объеме урегулировать данные субординационные связи в законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», кодексе «О судостроительстве и статусе судей», законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь» и законе «О конституционном судопроизводстве».

Комплексное и полное закрепление данного вида иерархических связей, равно как и связей иерархии в целом, по всей видимости, можно осуществить лишь в кодексе об источниках права. Попутно подчеркнем, что эта идея о создании кодекса об источниках права находит поддержку среди белорусских и российских ученых. Так, С.Г. Дробязко среди нормативных правовых актов, которые необходимо принять, называет и кодекс об источниках права [13, с. 145]. Российский ученый Ю.Г. Арзамасов также соглашается с тем, что «...следовало бы принять федеральный закон “Об источниках (формах) права в Российской Федерации”, который бы стал основополагающим, базовым документом, основой правового регулирования в нашем государстве. Закрепив в данном документе все виды (формы) источников права, следовало бы принять и видовые законы, регламентирующие различные виды нормотворческого процесса в государстве и унифицирующие виды нормативных актов, осуществляющих правовое регулирование в той или иной сфере» [14, с. 331].

Заключение. Традиционные источники права в рамках определенной формально-правовой общности подразделяются на источники типичные и нетипичные. Типичные источники права имеют устойчивый набор параметров, составляющих модель определенного вида источников права. У нетипичных источников права отсутствуют некоторые модельные параметры, присущие традиционным видам источников права, но имеются уникальные правовые свойства. Связи между типичными и нетипичными источниками права имеют субординационный характер и проявляются в том, что нетипичные источники права находятся в «силовом поле» типичных источников права, а их юридическая сила определяется посредством сопоставления с юридической силой типичных источников права. Модифицированные источники права сочетают в себе параметры нескольких традиционных источников права и образуют самостоятельную группу в рамках подсистемы источников национального права. Модифицированные источники права не находятся «в силовом поле» ни одного из типичных источников права. Но

если юридическая сила постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не превышает юридической силы интретерпретируемых источников права, то юридическая сила заключений Конституционного Суда Республики Беларусь, наоборот, превосходит юридическую силу источников права, проверяемых на предмет соответствия Конституции государства. В полном объеме правовое закрепление субординационных связей между типичными, нетипичными и модифицированными источниками права вместе с иными видами иерархических связей – связями корреляции и координации – предлагается осуществить в кодексе об источниках права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гетьман, А.П. Методологічні засади становлення правових основ охорони довкілля / А.П. Гетьман // Право України. – 2011. – № 2. – С. 11–19.
2. Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М.: Наука, 1981. – 181 с.
3. Мицкевич, А.В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР / А.В. Мицкевич. – М.: Юрид. лит.-ра, 1967. – 243 с.
4. Самощенко, И.С. Иерархия и основные подразделения нормативных актов социалистического государства / И.С. Самощенко // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 15. – С. 24–32.
5. Шебанов, А.Ф. Форма советского права / А.Ф. Шебанов. – М.: Юрид. лит.-ра, 1968. – 286 с.
6. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – 760 с.
7. Толстик, В.А. Иерархия источников российского права / В.А. Толстик. – Нижний Новгород, 2002. – 215 с.
8. Муравский, В.А. Источники актуального права / В.А. Муравский // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. – 2003. – № 4. – С. 456–490.
9. Егоров, А.В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 207 с.
10. Лазарев, В.В. Поиск права / В.В. Лазарев // Журнал российского права. – 2004. – № 7. – С. 3–14.
11. Бибило, В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В.Н. Бибило // Судовы весн. – 1998. – № 3. – С. 45.
12. Пугачев, А.Н. Понятие, признаки и форма правовых актов конституционного судопроизводства / А.Н. Пугачев // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2004. – № 3. – С. 66–73.
13. Кучинский, В.А. Конституционный контроль как условие формирования и функционирования правового государства / В.А. Кучинский // Проблемы формирования правового государства в Беларуси: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского. – Минск, 1998. – С. 47–57.
14. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Степан Григорьевич Дробязко: к 90-летию со дня рождения С.Г. Дробязко / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., юрид. колледж; редкол.: С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – С. 135–147.
15. Арзамасов, Ю.Г. Теория и практика ведомственно-нормотворчества в России / Ю.Г. Арзамасов – М.: Юрлитинформ, 2013. – 480 с.

Поступила в редакцию 29.08.2016 г.